

А. И. ПОПОВ (Ленинград)

ЧТО ТАКОЕ пертасы?

1. «Житие св. Стефана, епископа Пермского» (Санкт-Петербург 1897) содержит «... имена мѣстомъ и странамъ, и землямъ и иноязычникомъ, живущимъ въкругу около Перми: Двиняне, Оустьюжане, Вилежане, Вычегжане, Пенезжане, Южане, Сырьяне, Галичане [Гайане], Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Гогоуличи [Вогулици], Самоедь [Самояд], Пертасы, Пермь Великая, глаголемаа [Гамаль] Чусоваа...».¹ Подобная выдержка из «Жития» встречается в некоторых летописях с разночтениями, которые отчасти отмечены выше (в квадратных скобках): в «Степенной книге»², в Никоновской³ и Софийской I летописях.⁴ Почти все указанные названия («имена местомъ и странамъ») совершенно прозрачны и либо произведены от наименований рек (*двиняне*, *вычегжане*, *пенезжане*, *южане* и проч.), либо принадлежат к числу хорошо известных по другим источникам племенных обозначений (*лопь*, *горела*, *югра*, *вогуличи* или *гогуличи*, *самоедь* и т. п.).

Однако конец списка «иноязычников»: «... Пертасы, Пермь Великая, глаголемаа [или Гамаль] Чусовая» нарушает эту прозрачность текста; во-первых, неясно, что такое *пертасы*, а, во-вторых, мало понятно колебание от «глаголемаа» до «Гамаль» в различных источниках. Имеются и другие разночтения, которых мы здесь касаться не будем.

2. Совершенно естественно, что пертасы «Жития» представляются обычно как одно из племен, окружавших Пермь Великую; это нашло отражение и в указателях к соответствующим источникам, причем нередко пертасы отождествлялись с буртасами, хорошо известными по арабским источникам X века, а также русским летописям и другим документальным материалам XIII—XVII столетий. Буртасы в справочных указателях к летописям часто причислялись к мордве — без всяких к тому оснований.⁵ В настоящее время можно с полной определенностью утверждать, что буртасы были тюрками, в X столетии кочевавшими в южнорусских степях между Волжской Болгарией и Хазарией. Их даль-

¹ Текст упрощен, титла раскрыты.

² Книга степенная царского родословия, ч. 2. — Полное собрание русских летописей, т. XXI, Санкт-Петербург 1913, стр. 418 (под 1396 г.).

³ Никоновская летопись. — Полное собрание русских летописей, т. XI, Санкт-Петербург 1897, стр. 165 (под 1396 г.).

⁴ Софийская I л. — Полное собрание русских летописей, т. V, Санкт-Петербург 1851, стр. 249—250 (под 1396 г.).

⁵ Указатель к первым восьми томам Полного собрания русских летописей, отд. 2, Санкт-Петербург 1907, стр. 19: «Буртасы (Пертасы); племя мордовское ... упоминаются в числе иноязычников, живущих окрест Перми». Близки к этому и пояснения других указателей к летописям.

нейшая история может считаться теперь достаточно известной; в частности, в XIV веке, т. е. во время составления «Жития», буртасы входили в состав Ногайской орды на Северном Кавказе и принимали участие в походе Мамая на Русь (1380 г.). Довольно значительное количество их было поселено в начале XVII века среди мордвы и мещеры, когда часть буртасов пришла в пределы Московского государства в составе дружин ногайских князей и мурз. Вблизи от Перми Великой никаких буртасов никогда не было и не могло быть.

Отождествление буртасов с пертасами «Жития» возникло вследствие того, что некоторые востоковеды XVII—XVIII веков первоначально само имя *Буртас* неправильно читали в арабских источниках как *Bert-has*, опираясь на известную тюркскую родословную *сагу*.⁶

Что касается особого племени пертасов, то оно неизвестно ни из летописей, ни из каких-либо древних актов, относящихся к местам «около Перми» или к каким-либо иным областям. Поэтому возникает сомнение, является ли слово *пертасы* племенным именем или оно имеет другой смысл; это сомнение поддерживается всем соответствующим контекстом.

Действительно, конец рассматриваемого отрывка содержит слова: «пертасы Пермь Великая глаголемая [или Гамаль] Чусовая», что явно лишено надлежащего смысла, если сохранить за словом *пертасы* обычно предполагаемое значение племенного имени. Остается допустить, что *пертасы* означает нечто иное, и разгадку можно искать только в коми языке. От древнепермского языка сохранилось немного, но все же можно найти интересующее нас слово *пертас*, имеющее именно то значение, которое соответствует смыслу рассматриваемого отрывка: «пертас... — общее очертание, облик» [*пэрт* 'образовать']⁷; это же слово широко представлено в современном коми языке: *пертас* 'облик, обличье'; *пертас* уд. 'внутренность избы', скр. 'общее очертание'; *пертас* нв. 'окрестность'; основа *пер-* означала 'округ, окрестность, район, очертание, абрис'.⁸

Таким образом, можно предположить следующее чтение рассматриваемого отрезка: «имена местам и странам, и землям и иноязычникам, живущим вокруг около Перми: Двиняне, Устьюжане ... Вогуличи, Самоядь — в окрестности Перми Великой...» (или «около Перми Великой»).

3. Указанное понимание слова *пертасы* содержит очевидное предположение, что текст «Жития», по крайней мере частично, был написан первоначально на древнепермском языке. Это, по-видимому, подтверждается и тем, что конец рассматриваемого отрывка остается неясным — как при чтении: «Пермь Великая, Гамаль Чусовая», так и в ином варианте: «Пермь Великая глаголемая Чусовая».

В самом деле, Пермь Великая не могла носить название *Чусовия*, а племени *Гамаль* вообще не было. Поэтому здесь допустима, быть может, догадка, что оба чтения возникли на основе неполного понимания или неразборчивого написания какого-то слова коми языка; таким словом по смыслу конца отрывка могло бы быть *гöгöр* 'кругом, вокруг (чего-л.), окрест, около (чего-л.)', выступающее в современном коми языке с тем же значением ('около, вокруг, кругом')⁹. Разумеется,

⁶ См. Б. Н. Заходер, Каспийский свод сведений о Восточной Европе I, Москва 1962, стр. 230.

⁷ В. И. Лыткин, Древнепермский язык, Москва 1952, стр. 140.

⁸ КЭСК 220.

⁹ Д. В. Бубрих, Грамматика литературного коми языка, Ленинград 1949, стр. 180. послелог *гöгöр* 'окружение чего-либо', *гöгöрса* 'окружающий что-либо' и др.

последнее предположение никак нельзя считать сколько-нибудь обоснованным — мы его приводим именно как догадку.

4. Наконец, можно попытаться объяснить наличие коми слова (*пертасы*) в русском тексте «Жития» и летописей и без допущения существования оригинала списка племен целиком или в значительной части на древнепермском языке. Действительно, достаточно было бы наличия одной краткой глоссы на этом языке, содержащей слово *пертас*, чтобы оно вошло в русский список племен во множественном числе, будучи принято за этническое имя. Настоящую заметку мы считаем лишь побуждением к рассмотрению данного вопроса, решение которого зависит от подробного изучения всего «Жития» и связанных с ним летописных текстов со всеми их разночтениями, иногда значительными.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УДМУРТСКИХ ГЛАГОЛОВ

А. И. ПОВОВ (Leningrad)

WHAT IS *пертасы*?

The passage "*Пертасы, Пермь Великая, глаголемаа [Гамаль] Чусоваа*" in the list of place-names and names of ethnic groups from the vicinity of Perm in "Житие св. Стефана, епископа Пермского" ("The Life of St. Stefan, Bishop of Perm") remains incomprehensible as, first, it is unknown what is *пертасы* and, second, the different sources show a variation *глаголемаа* (i. e. *глаголемая*) ~ *Гамаль*.

The interpretation of *пертасы* as a tribe-name, including its identification with the Turkic tribe *Burtas* has no foundation. The author suggests that *пертасы* proceeds from the Old Permian *пертас* 'outline, contour, figure' and that the list is based on a misinterpreted text written originally in Old Permian.

Синтаксическая валентность включает: 1) число обязательных партнеров, предeterminируемых глаголом (количественная валентность); 2) категориальные признаки партнеров, т. е. их отнесенность к определенной части речи в определенной морфологической форме (качественная валентность)¹; 3) тип синтаксических отношений между глаголом и его партнером внутри предложения: субъектно-объектных, обстоятельственных и предикативных отношений² и соответствующий им по названию видности. Кроме того, для глагола удмуртского языка в качестве отдельного вида выделяется инфинитивная видность.³

Способность тригера сочетаться со словами только определенной семантики назовем его семантической валентностью⁴. В лингвистической литературе это явление получило название семантического

¹ См. Л. М. Локштанова, О валентности глагола в современных лингвистических исследованиях, — Иностранные языки в школе 1971, № 1, стр. 21 и далее; Н. И. Фалитова, Функции синтаксической валентности в работах зарубежных языковедов, — ИЯЛ 1967, № 2, стр. 118 и далее; G. Heinig, W. Schenkel, Wörterbuch zur Verben- und Grammatik deutscher Verben, Leipzig 1969, стр. 9 и т.д.

² Ср. J. Kurylowa, Die Valenz der Verben und die Struktur des Satzes, — Actes du Xe congrès international des linguistes II, Bucarest 1967, стр. 1127.

³ О разграничении лексической и актуальной значимости слова см. W. Schmidt, Lexikalische und aktuelle Bedeutung, Berlin 1967, стр. 24.

⁴ Некоторые лингвисты под семантической валентностью понимают только количество партнеров, предeterminируемых глаголом. Ср., например, W. Schmidt, указ. раб., стр. 14.

⁵ Ср. «Грамматика стронг-формализации»: Н. Хомский, Аспекты теории синтаксиса, Москва 1972, стр. 89–90.

⁶ Ср. «Синтаксическая непосредственная доминанция»: М. А. Мельчук, Аспекты синтаксического анализа I, Новосибирск 1964, стр. 17 и далее.

⁷ Там же, стр. 280.

⁸ Ср. «Грамматика стронг-формализации»: Н. Хомский, Аспекты теории синтаксиса, стр. 90.